

Две многоножки разорвались на части, и разлетелись во все стороны. Но Юнфань пристально смотрел распахнутыми глазами на приближающуюся к нему фигуру. Мускулистая фигура, покрасневшие глаза, и знакомые черты лица....это его сын, которым он так сильно гордился - Тэн Циншань.

"Циншань!" Крикнул Тэн Юнфань. Из-за взрыва, у него слегка кружилась голова, но его сердце наполнилось радостью.

Он увидел сына!

Циншань тут же крепко взял отца за руку. Драная одежда отца была вся в крови, и через нее виднелось много ран. Однако все это не могло задуть радость в глубинке его сердца. Изначально Циншань был уверен в том, что его отец умер, и уже скорбел по нему. А теперь, его отец стоит перед ним, хоть и не целый, но живой.

Моменты горести и счастья сделали Циншаня неспособным контролировать свои эмоции.

"Отец, отец!" Циншань не мог сдержать слез.

"Циншань" Юнфань почувствовал, как его сердце подпрыгивало от радости и волнения.

Он наблюдал за сыном все его взросление, и знает, на что он способен. Его сын был очень сильным с самой юности, и никогда не видел, чтобы он плакал. Его сын смог перебить кучку волков в десять лет. Для него, Циншань был самым сильным, храбрым, и бесстрашным!

Но сегодня....

Он увидел слёзы своего сына!

"Не плачь." Юнфань открыл рот, и вдруг почувствовал резкое головокружение.

"Отец." Циншань понял, что с его отцом было что-то не так.

"Здесь ледяная вода." Из тела Циншаня тут же образовалось внутреннее истинное зарождение. Огненно-красное зарождение пронзило воду и образовало защитное покрытие, которое обернуло в себя Юнфаня.

"Бам!" Дно ямы встрепенулось, и Циншань вылетел из нее.

Иллюзия, создавшаяся в бездонной яме, была похожа на бога огня. Циншань накопил силу четыре раза, а затем вылетел из глубокой, бездонной ямы и спустился на луг. Затем он осторожно положил своего отца.

Взгляд Циншаня переключился на ногу отца, и он увидел, что у него была сломана нога в бедре. У Циншаня поменялось выражение лица.

"Нога!" Радость, которую Циншань испытал до этого, сменилась печалью. Юнфань был тогда по грудь в воде, поэтому Циншань не видел, что у отца была сломана нога. А теперь он заметил.

Юнфань открыл глаза и улыбнулся, "Теплые лучи света освещают мое тело. Так приятно!"

Был день, и солнце было в самом разгаре. Зимнее солнце казалось таким теплым!

"Отец лишился одной ноги. У него столько много ранений, и он, несомненно, потерял много крови! Должно быть, он сбежал вчера вечером в бездонную яму. Под землей холодно. Он потерял много крови, и ему нечего было кушать....." С прошлой жизни у Циншаня остались навыки в оказании первой медицинской помощи. У его отца было много ранений, и он лишился ноги.

Обычный человек давно бы погиб от потери крови.

Отец смог выжить, потому что он был силён физически.

"Отец, поешь." Циншань тут же высунул из сумки булочку, и дал ее откусить Юнфаню.

"Умираю с голода." Юнфань улыбнулся и открыл рот, откусив булочку. Он не страдал от жажды, потому что под землей хватало воды. От был лишь голоден! После большой потери крови, он еще сильнее захотел кушать, и из-за этого у него кружилась голова. Он чувствовал головокружение и слабость.

Юнфань скушал две из трех булочек, которые были в сумке Циншаня.

Наблюдая за тем, как его отец ел, Циншаню стало грустно.

Юнфань рассмеялся и сказал, "Циншань, посмотри на себя! Ты офицер Черной Армии! Не переживай. Твой папа в отличной форме. После булочек я зарядился на тридцать процентов! Но мне гораздо лучше. Голова больше не кружится."

"Отец, у тебя есть еще ранения?" Спросил Циншань. "Чем быстрее ее вылечить, тем быстрее заживет. Нельзя медлить"

Юнфань указал на талию и сказал, "Ножевые ранения это еще что. Но когда меня ранили несколько раз в пояс, нижняя часть тела онемела, и я ее не чувствую. Я вообще не могу передвигаться. Когда многоножка оторвала мою ногу, я не чувствовал боли." Циншань поменялся в лице. Его парализовало? Циншань перевернул Юнфаня.

На его спине была ужасная рана, очень глубокая.

"Позвоночник поврежден." Циншань поменялся в лице так, что перестал быть похожим на самого себя.

Рана доставала до самого позвоночника! его отец парализован!

В прошлой жизни, такие травмы требовали лечения при помощи продвинутых медицинских технологий, но в девяти префектурах это не представлялось возможным.

"Парализован, так парализован." Безо всяких переживай, Юфань улыбнулся и сказал, "Я все равно лишился ноги. Поэтому это особой погоды не делает."

"Отец."

У Циншаня щемило сердце, когда он слышал эти слова. "Не делает погоды?"

Еще как делает!

Все из-за меня! Сердце Циншаня разъедала горечь. Я хотел лишь, чтоб родители жили и не тужили, а получилось наоборот....Я должен выяснить, почему же школа Цин Ху так хотела взять с собой моего отца.

"Циншань, где тело дяди?"

Юнфань огляделся.

"Они сожгли его. А пепел, наверное, унес ветер", мягко сказал Циншань.

Он умер, и после него не осталось ничего, даже пепла.

Юнфань закрыл глаза, и по его щекам пошли слезы.

"Циншань, твой дядя отличный брат. Мы выросли вместе." Глубоко вздохнув, Юнфань прямо посмотрел на Циншаня и спросил, "дамасское копье здесь?"

"У меня в сумке." Циншань достал поломанное на две части копье.

"Оно принадлежит дяде." Юнфань вытянул свои дрожащие руки и схватился за копье. "Когда вернемся, помести наконечник копья в погребальную урну, и отнеси урну в родовое поместье." Поскольку у них не было останков родственника, им оставалось лишь заменить их его оружием или вещами, которыми он пользовался при жизни.

Циншань кивнул. "Отец, погоди."

Используя оружие "когти ястреба" Циншань быстренько соорудил из ближайших деревьев простой стул.

"Присаживайся." Сказал Циншань, помогая отцу присесть на стул.

Затем он поднял весь стул вместе с отцом.

"Фьють!"

Циншань тут же включил "Перекрестные миры", и помчался, словно ветер, оставляя за собой зеленый дым. Циншань бежал по лесу вверх и вниз, и ему приходилось держать баланс стула. Поэтому, его отец, сидевший на нем, не чувствовал никаких движений.

.....

"Циншань, мы идем не туда. Дорога к Тэн Цзя не здесь", сказал Юнфань.

"Отец, я уже позаботился о том, чтобы клан направились в графство Цзяннин. Отныне они будут жить там." Хоть Циншань несся со скоростью звука, его дыхание оставалось ровным.

"Графство Цзяннин?" Юнфань пришел в ступор на секунду, а затем выдохнул, "Ушли с потомственной земли....ну ладно, может к лучшему. Нашим ребятам больше не придется бояться.

"Да." Циншань кивнул.

Юнфань сидел на стуле, а по его лицу катились слезы, и в его голове пробежалась мысль: С таким сыном, как у меня, что я могу еще желать?"

"?" Циншань посмотрел вдаль и увидел неопрятного мужчину, который выглядел как маугли, проживающий в лесу. Он был верхом на черной пантере. Пантера была высотой в 2 метра. Черная пантера бродила по лесу, а на его спине сидел "маугли".

"Пантера "черное облако"?" Циншань пришел в изумление.

Пантера "черное облако": Мощнейший демонический зверь, с юга пустоши. Когда особь этой пантеры вырастает, ее способности можно сравнить с внутренним мастером. Зрелая особь была быстра, как молния.

"Кто это может быть верхом на ней?" Циншань был удивлен.

Маугли посмотрел на Циншаня с большим удивлением.

"Новости о сокровищах императора добрались до самых влиятельных и мощных людей. Должно быть, тот парень на пантере - внутренний мастер. И он не походит на обычного внутреннего мастера. Так...Сначала я должен отвезти отца к маме."

"Фьють!"

Быстро ускорившись, Циншань пропал из вида.

"?" В глазах маугли блеснуло изумление. Он воскликнул: "Какая скорость! И при том, что он несет с собой еще кого-то! Только обычные внутренние мастера истинного Дань могут обладать такой скоростью.

.....

Раздался звук колес, и шумная толпа ихз двух тысяч, прибывшая из деревни Тэн Цзя, остановилась на перекур за главной дорогой. Они отправились рано утром, а сейчас уже был день. Каждый из них прошли всего ничего, поскольку их ыбло много, и каждый шел со своей семьей.

"Мама, на, поешь." Цинъюй стояла рядом с деревянной тележкой. Юань Лань, укрытая одеялом, лежала в тележке.

"Кажется, у нее нет аппетита." Юань Лань выдавила улыбку и сказала, "Покушай ты."

Увидев бледное лицо матери, Цинъюй стало грустно. Она понимала, что смерть отца срубила мать с ног.

"Цинъюй, ешь." Юань Лань посмотрела на дочь с любовью и сказала, "Твоя мама лежит все время в тележке, не шевеля и пальцем. Я не голодна. Ты шла шесть часов, и, должно быть, проголодалась."

"Ма!" У Цинъюй покраснели глаза.

С прошлой ночи у нее настала депрессия.

"Цин...Цинъюй!" Юань Лань вдруг посмотрела на запад, она распахнула глаза, и они

наполнились удивлением. Увидев выражение лица матери, Цинъюй повернулась, и посмотрела туда же.

Вдалеке они видели расплывчатую фигуру, которая стремительно приближалась к ним.

Кажется, над той фигурой виднелся еще один силуэт.

Две расплывчатые фигуры заставили Юань Лань распахнуть глаза, чтобы разглядеть получше.

<http://tl.rulate.ru/book/244/77705>